

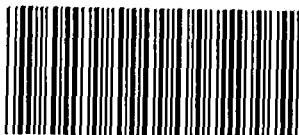
На правах рукописи

Лазарев Сергей Евгеньевич

**Социокультурный состав
советской военной элиты 1931-1938 гг.
и её оценки в прессе русского зарубежья**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

4849278

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

9 ИЮН 2011

Орёл – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России
ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Минаков Сергей Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Печёнкин Александр Алексеевич

доктор исторических наук, профессор
Астрахан Владимир Иванович

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО**
«Государственный университет –
учебно-научно-производственный комплекс»

Защита диссертации состоится «30 » июня 2011 года в 10:00 час. на заседании Диссертационного совета Д.212.183.03. по присуждению учёной степени кандидата исторических наук в ГОУ ВПО «Орловский государственный университет» по адресу: 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Орловского государственного университета

Автореферат разослан «17 » июня 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Т.И. Кононова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Нынешняя реформа Российской армии неизбежно влечёт изменение её высшего комсостава. Вновь возникают вопросы о том, какой должна быть военная элита, какими качествами и профессиональными навыками она обязана обладать, какое положение должна занимать в обществе. Такие же проблемы вставали перед страной в 1931-1938 гг., в период грандиозной технической реконструкции Красной армии. В центре нашего внимания находится советская военная элита того времени, её персональный состав, лидеры, внутрикорпоративные межличностные связи и отношения, степень влияния на решение профессиональных и политических вопросов. Этот период не подвергался специальному изучению. Важно обратить внимание на такой аспект проблемы, как гибель значительной части высшего комсостава во время массовой «чистки» 1937-1938 гг., что сказалось на боеспособности Вооружённых сил, уровне их боевой подготовки. А это, в свою очередь, повлияло на события Великой Отечественной войны.

Проблема изучения советской военной элиты не является сугубо внутренней, она связана с международным положением нашей страны. Ожидание войны, опасность ведения боевых действий на два фронта, поиск союзников, создание благоприятного имиджа советского комсостава в Европе - всё это в 1930-е гг. приобретало первостепенное значение. От оценки Западом профессионализма советской военной элиты зависел успех переговоров о создании системы коллективной безопасности, которую Советский Союз собирался противопоставить гитлеровскому фашизму. Мнение зарубежных военных и политических кругов о боеспособности Советского государства во многом формировала русская эмигрантская пресса, так как к советской периодической печати на Западе относились с недоверием. В эмигрантских кругах, неподвластных тоталитарной цензуре, общественная мысль могла развиваться вполне свободно. Поэтому так важно изучать реакцию русской эмиграции на события в Красной армии, которая прослеживается мною через известные парижские газеты и журналы.

Объектом исследования является высший комсостав Красной армии 1931-1938 гг., конкретным предметом исследования - советская военная элита указанного периода и представление о ней, сложившееся в русском зарубежье.

Хронологические рамки исследования охватывают события 1931-1938 гг. Выбор данного периода обусловлен следующими причинами. Летом 1931 г. была принята новая программа вооружений, началась радикальная, ускоренная модернизация Красной армии, что вызвало кадровые перестановки в высшем комсоставе. В 1937-1938 гг. были осуществлены основные репрессивные меры против советской военной элиты.

Степень изученности проблемы. Проблема формирования и эволюции советской военной элиты относится к числу наименее исследованных. Всю научную литературу по теме исследования можно поделить на следующие

группы в соответствии с проблемно-хронологическим подходом. Прежде всего, это *работы, изучающие советскую военную элиту в целом*. Большой вклад в исследование проблемы внесли зарубежные авторы. В 1960-е гг. английские историки Дж. Эриксон и Р. Конквест предприняли попытку анализа советского военного командования и репрессий в Красной армии¹. В их книгах подчёркивалась связь между политической и военной элитой, между политическими и военными судебными процессами.

В *советской историографии* проблема изучения высшего комсостава 1930-х гг. и более узко - военной элиты не ставилась. Как целостность она не рассматривалась, писались лишь книги о конкретных её представителях. Только в *постсоветский период* появились работы, затронувшие отдельные этапы становления и эволюции военного руководства. С.Т. Минаков дал социокультурный анализ советской военной элиты 1920-х гг., остановившись на событиях июля 1931 г., подробно рассмотрел вопрос об отношении эмиграции к «делу Тухачевского» и формирование в этой связи так называемой «наполеоновской легенды» на Западе². А.А. Печёнкин и Н.С. Черушев исследовали высший комсостав 2-й половины 1930-х гг. и пришли к выводу, что многие «генералы» имели достаточное военное образование и большой боевой опыт³. Историки затронули вопрос о сложных взаимоотношениях между офицерами. Ю.Ю. Юмашева сосредоточила своё внимание на высшем комсоставе Великой Отечественной войны⁴. Она считала, что в этот период на командные должности в РККА пришли не «зелёные лейтенанты» (как утверждает общепринятая точка зрения), а опытные (хотя и молодые) военачальники.

До сих пор чётко не изучен вопрос о составе советской военной элиты. А.А. Печёнкин, Н.С. Черушев, Ю.Ю. Юмашева военную элиту понимали очень широко, включая в неё весь комсостав. Более дифференцированно подошёл к этому определению С.Т. Минаков, который включил в военную элиту руководство Наркомата обороны СССР, командующих войсками военных округов и морскими силами морей, их заместителей и начальников штабов. Именно эти категории высшего комсостава в начале 1930-х гг. входили не только в военную номенклатуру, но и в номенклатуру высших органов государственной власти, разрабатывали вопросы развития Вооружённых сил. С ноября 1934 г. большая часть высшего комсостава вошла в Военный совет при наркому обороны СССР, обсуждавший важнейшие вопросы военного строительства. Поэтому в центре моего внимания оказался именно этот коллегиальный орган. Помимо вышеуказанных категорий военачальников в него были включены командиры некоторых соединений, руководители крупнейших военных вузов и политработники высшего звена.

Далее я рассматриваю *работы, посвящённые отдельным персоналиям и*

¹ Erickson J. The Soviet High Command: A Military-Political History 1918-1941. London - New-York, 1962; Conquest R. The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. London, 1968.

² Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орёл, 2000; Он же. Сталин и заговор генералов. М., 2004.

³ Печёнкин А.А. Военная элита СССР в 1935-1939 гг.: Репрессии и обновление. М., 2003; Он же. Сталин и Военный совет. М., 2007; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003; Он же. Удар по своим. Красная Армия. 1938-1941. М., 2003.

⁴ Юмашева Ю.Ю. Высший командный состав советских вооружённых сил в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Опыт историко-статистического анализа: Диссертации на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 1994.

различным аспектам проблемы. Первые труды о представителях высшего комсостава Красной армии появились уже в 1920-е – 1930-е гг. в *русском зарубежье*. В 1933 г. была опубликована книга Р.Б. Гуля «Красные маршалы», в которой писатель исследовал карьеру В.К. Блюхера, К.Е. Ворошилова, М.Н. Тухачевского. В России эта работа стала известна лишь в 1990-е гг.⁵

Ещё при жизни И.В.Сталина появилось несколько книг о полководцах, погибших в Великой Отечественной войне: об И.Р. Апанасенко⁶, о Н.Ф. Ватутине⁷ и других. После XX съезда КПСС (1956 г.) начался процесс реабилитации репрессированных командиров. Особый интерес вызвала личность знаменитого полководца М.Н. Тухачевского. Ему были посвящены работы С.С. Бирюзова⁸, Я.М. Горелика⁹, Л.В. Никулина¹⁰, А.И. Тодорского¹¹ - не строго научные труды, а скорее биографические очерки, лишь фрагментарно привлекавшие архивные материалы. Также вышли книги о В.К. Блюхере¹², М.Д. Великанове¹³, Г.Д. Гае¹⁴, Я.Б. Гамарнике¹⁵, И.С. Кутякове¹⁶, Р.П. Эйдемане¹⁷, И.Э. Якире¹⁸. В этих работах раскрывались роль и значение представителей высшего комначсостава, внесших значительный вклад в становление и укрепление РККА.

В 1970-е – начале 1980-х гг. были написаны книги о С.М. Будённом¹⁹, К.Е. Ворошилове²⁰, А.И. Егорове²¹, И.С. Кутякове²², К.А. Мерецкове²³, И.П. Уборевиче²⁴, И.Ф. Федьюко²⁵. Но проблема формирования руководящих военных кадров в 1930-е гг. не нашла должного отражения в научной литературе. Особый интерес вызывают работы, посвящённые выпускникам Военной академии Генштаба РККА, которые составляли особую группу выдвиженцев предвоенных лет. В коллективном труде «Академия Генерального штаба» рассказывалось о славном пути, пройденном этим военным вузом²⁶. Вышли книги, публикации, посвящённые выпускникам и преподавателям академии: А.И. Антонову²⁷, И.Х. Баграмяну²⁸, Л.А. Говорову²⁹, М.В. Захаро-

⁵ Гуль Р.Б. *Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский*. М., 1990.

⁶ Иванко Н.И. *Генерал армии Апанасенко*. Ставрополь, 1949.

⁷ Брагин М.Г. *Путь генерала*. М., 1953.

⁸ С.С. Бирюзов – автор предисловия к избранным произведениям М.Н. Тухачевского. (*Михаил Николаевич Тухачевский. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1964*). С избыточными сокращениями это предисловие было опубликовано в «Военно-историческом журнале» (Бирюзов С.С. *Военно-теоретическое наследство М.Н. Тухачевского*. // Военно-исторический журнал. 1964. № 2).

⁹ Горелик Я.М. О полководческой и военно-научной деятельности Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского. // Военно-исторический журнал. 1961. № 7.

¹⁰ Никулин Л.В. *Тухачевский*. М., 1964.

¹¹ Тодорский А.И. *Маршал Тухачевский*. М., 1963.

¹² Кондратьев Н.Д. *Маршал Блюхер*. М., 1965.

¹³ Обертас И.Л. *Нацдив дважды Героя Великанов*. М., 1964.

¹⁴ Айрапетян Г.А. *Легендарный Гай*. М., 1965.

¹⁵ Алексеев Н.И. Ян Борисович Гамарник. М., 1964.

¹⁶ Комарова К.В., Пантелеев Я.В. *Славный начальник Чапаевской*. М., 1962.

¹⁷ Панков Д.В. *Комкор Эйдеман*. М., 1965.

¹⁸ Бабенко П.М. И.Э. Якир. М., 1964.

¹⁹ Золотогубцов А.М. *Буденный*. М., 1983.

²⁰ Кардашов В.И. *Ворошилов*. М., 1976.

²¹ Никифоров А.П. *Верность долгу*. М., 1983.

²² Артемов Е.Н., Беркутов А.М. *Комкор Кутяков*. Саратов, 1977.

²³ Егоров П.Я. *Маршал Мерецков*. М., 1974.

²⁴ Севастьянов В.И., Егоров П.Я. *Командарм первого ранга*. М., 1966; Алдан-Семёнов А.И. *Гроза над Россией: Командарм*. М., 1984.

²⁵ Обертас И.Л. *Командарм Федьюко*. М., 1973.

²⁶ Академия Генерального штаба. М., 1976.

²⁷ Гаглов И.И. *Генерал Антонов*. М., 1978.

²⁸ Меракян М.И. *Солдат, генерал, маршал*. М., 1974.

²⁹ Бычевский Б.В. *Маршал Говоров*. М., 1970.

бу³⁰, Д.М. Карбышеву³¹, В.В. Курасову³², А.А. Свечину³³. Однако в указанных работах замалчивались перипетии судьбы военачальников в годы репрессий и начальный период войны.

В *перестроечный период* появилась возможность рассказать правду о «чи-стках» 1930-х гг. и поведении в этот период многих военачальников. Авторы получили доступ к архивным материалам. Вышли книги, публикации о Я.К. Берзине³⁴, К.Е. Ворошилове³⁵, И.Н. Дубовом³⁶, М.Н. Тухачевском³⁷. В этих работах рассказывалось о сталинских беззакониях, осуждался террор в отношении лучших полководцев, раскрывались неизвестные стороны жизни героев. А.Г. Кавтарадзе тщательно изучил проблему привлечения в РККА военных специалистов, в том числе офицеров Генштаба, и показал их роль в событиях гражданской войны³⁸. Б.М. Орлов раскрыл роль командования РККА в дипломатических процессах 1930-х гг., различные точки зрения в советской военной элите на союзников и противников в будущей войне³⁹.

Гораздо большее освещение деятельность репрессированных полководцев получила в *постсоветский период*. Вновь возник интерес к судьбе М.Н. Тухачевского. В работах Ю.З. Кантор и С.Т. Минакова признавались военные заслуги маршала, затрагивались малоизученные факты его жизни, такие, как взаимоотношения с представителями рейхсвера и русского зарубежья, оппозиционный настрой в отношении руководства страны⁴⁰. Появились статьи, книги о В.К. Блохере⁴¹, К.И. Душёнове⁴², Г.И. Кулике⁴³, И.С. Кутякове⁴⁴, Д.Г. Павлове⁴⁵, С.К. Тимошенко⁴⁶. Большое место историки уделили теме репрессий и проблемам взаимоотношений комсостава РККА и власти. Некоторые из них использовали следственные материалы 1930-х гг. Несколько книг, посвящённых советским военачальникам, вышло у Б.В. Соколова⁴⁷. Данный автор является скорее популяризатором науки, чем оригинальным исследователем. О.Н. Кен исследовал взаимоотношения внутри офицерского корпуса РККА, столкновение различных точек зрения на проблемы строительства Вооружённых сил⁴⁸. Международную и внутреннюю обстановку, предшествовавшую Второй мировой войне, проанализировал А.В. Голубев⁴⁹.

³⁰ Маковеев М.С. Страницы геронской жизни. М., 1975.

³¹ Давыдов Л.Д. Верность. М., 1980.

³² Сивак И.М. Генерал армии В.В. Курасов. // Военно-исторический журнал. 1987. № 7.

³³ Агеев А. Военный теоретик и военный историк А.А. Свечин. // Военно-исторический журнал. 1978. № 8.

³⁴ Горчаков О.А. Ян Берzin: судьба командарма невидимого фронта. // Новая и новейшая история. 1989. №№ 2-3.

³⁵ Красный маршал Ворошилов. // Медведев Р.А. Они окружали Сталина. М., 1990.

³⁶ Чертков Н.С. Командарм Дубовой. Киев, 1986.

³⁷ Дайнес В.О. Михаил Николаевич Тухачевский. // Вопросы истории. 1989. № 10; Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1990.

³⁸ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М., 1988.

³⁹ Орлов Б.М. В поисках союзников: командование Красной Армии и проблемы внешней политики СССР в 30-х годах. // Вопросы истории. 1990. № 4.

⁴⁰ Минаков С.Т. За второгоМаршалльской шинели. Орёл, 1999; Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005.

⁴¹ Великанов И.Т. Блохер. М., 2010.

⁴² Киселёв А.А. Судьба флагмана 1-го ранга К.И. Душёнова. // Вопросы истории. 1999. № 2.

⁴³ Печенин А.А. И ордена, и тюрьмы: Роковая карьера маршала Кулакова. // Родина. 1996. № 6.

⁴⁴ Он же. Комкор И.С. Кутяков - любимиц Уильяма Б.И. Чаплена. // Военно-исторический журнал. 2006. № 7.

⁴⁵ Басов А.И. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. // Вопросы истории. 2010. № 7.

⁴⁶ Портутальский Р.М. Маршал Тимошенко: «Поставьте меня на опасный участок...» М., 2007.

⁴⁷ Соколов Б.В. Истребительные маршалы. Смоленск, 2000; Он же. Будённый: Красный Мират. М., 2007; Он же. Тухачевский. М., 2008.

⁴⁸ Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-середина 1930-х годов). СПб., 2002.

⁴⁹ Голубев А.В. «Россия может поглотить лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов. // Отечественная история. 2008. № 5.

В центре внимания современных историков часто оказывались выпускники Академии Генштаба РККА. По мнению А. Филиппова, обученные в стенах вуза командиры и штабные работники достойно восполнили потерю репрессированных высших командиров-практиков⁵⁰. В.В. Бешанов считал, что подготовка питомцев академии страдала значительными пробелами и была нарушена репрессиями. Поэтому выпускники вуза «не умели управлять войсками»⁵¹. Вышли монографии, публикации, посвящённые военачальникам, окончившим Академию Генштаба и её преподавателям: А.М. Василевскому⁵², Н.Ф. Ватутину⁵³, Л.А. Говорову⁵⁴, Э.С. Панцержанскому⁵⁵, Б.Л. Теплинскому⁵⁶. Появилось немало справочников по истории Советских Вооружённых сил, в которых были приведены биографические справки на многих военачальников⁵⁷.

В рамках исследования большую долю составляют *работы, посвящённые репрессиям в Красной армии*. Они затрагивают три главные дискуссионные проблемы. Первая из этих проблем - *причины репрессий*. Советская историография указывала на патологические черты характера вождя, его постоянный и безосновательный страх за свою жизнь. Отмечалось, что «чистки» 1930-х гг. стали важнейшим этапом на пути И.В. Сталина к диктатуре. По мнению Б.А. Викторова, в Красной армии существовал «антоворошиловский», а не антисоветский «заговор»: группа военных вела разговоры об устраниении К.Е. Ворошилова с поста наркома обороны СССР, что было расценено судом как «террористические намерения»⁵⁸. Д.А. Волкогонов счёл главным мотивом репрессий ненависть И.В. Сталина к Л.Д. Троцкому⁵⁹. По мнению Л.М. Спирина, вождь во время «чистки» осуществлял подбор преданных ему лично людей, для которых он являлся непрекаемым авторитетом⁶⁰.

В качестве серьёзной причины для ареста группы военных во главе с М.Н. Тухачевским рассматривалась и провокация германских спецслужб, подбросивших компрометирующие материалы на высший комсостав. Об этом, в частности, писали немецкий историк И. Пфафф и британский историк-дипломат Д.К. Уотт⁶¹.

Множество версий было представлено в постсоветской историографии. А.И. Колпакиди и Е.А. Прудникова⁶², В.А. Лесков⁶³, Г.В. Смирнов⁶⁴,

⁵⁰ Филиппов А. О готовности Красной Армии к войне в июне 1941 года // Военный вестник. 1992. № 9.

⁵¹ Бешанов В.В. Кадры решают все: суровая правда о войне 1941-1945 гг. М., Ми., 2006. С. 272.

⁵² Ржевский О.А., Суходьев В. Маршал А.М. Василевский и дело всей его жизни // Новая и новейшая история. 2005. № 3.

⁵³ Рубцов Ю.В. С Украиной породнившийся армейской судьбой: генерал армии Н.Ф. Ватутин (1901-1944). // Новая и новейшая история. 2005. № 2.

⁵⁴ Телицын В.Л. Маршал Говоров. От колчаковского офицера до Маршала Советского Союза. М., 2008.

⁵⁵ Звягинцев В.Е. Трибунал для флагманов. М., 2007.

⁵⁶ Он же. Трибунал для «сталинских соколов». М., 2008.

⁵⁷ Великая Отечественная война 1941-1945. М., 1985; Великая Отечественная. Командармы. Жуковский, 2005; Великая Отечественная. Комкоры. (В 2-х т.) Жуковский, 2006; Герои Советского Союза: В 2-х т. М., 1987-1988; Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987; Советская Военная Энциклопедия. В восьми томах. М., 1976-1980.

⁵⁸ Викторов Б.А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. М., 1990.

⁵⁹ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. В 2 кн. М., 1989.

⁶⁰ Спирина Л.М. Сталин в войне // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5.

⁶¹ Пфафф И. Прага и дело о военном заговоре. // Военно-исторический журнал. 1988. №№ 10-12; Уотт Д.К. Кто против кого устроил заговор? // Вопросы истории. 1989. № 6.

⁶² Прудникова Е.А., Колпакиди А.И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2009.

⁶³ Лесков В.А. Сталин и заговор Тухачевского. М., 2003.

⁶⁴ Смирнов Г.В. Очищение армии. М., 2008.

А.В. Шубин⁶⁵ выступили с утверждением, что «заговор генералов» во главе с М.Н. Тухачевским был вполне реальным. Одним из их главных доводов являлись собственноручные показания арестованных командиров. Интересно мнение А.Г. Мартиросяна о том, что «дело Тухачевского» было инспирировано британской разведкой, которая стремилась ослабить как СССР, так и Германию⁶⁶. К версии о «заговоре» склонялся и А.А. Бушков. Писатель считал, что одновременно с борьбой против оппозиции шла «чистка» от нена-дёжных, сомнительных, и распустившихся «баронов»⁶⁷. Э.С. Радзинский допускал, что командиры, видя уничтожение партии, могли объединиться, даже просто из страха. Но вождь «выступил первым», предупреждая возможный заговор⁶⁸. В.В. Карпов, поначалу писавший о невинных жертвах сталинского произвола⁶⁹, спустя несколько лет заявил, что «заговор Тухачевского» всё-таки был, и репрессированные полководцы получили по заслугам⁷⁰. Данные работы отличались некритичным отношением к источникам и не всегда отвечали всей строгости исторического исследования.

В отличие от этих авторов С.Т. Минаков в своей книге привлек достаточное количество достоверных источников⁷¹. Он утверждал, что группа военных готовила заговор с целью свергнуть К.Е. Ворошилова и вырвать Красную армию из рук И.В. Сталина. Возглавляли заговор, по мнению С.Т. Минакова, «новые вожди» РККА, выдвинутые процессом модернизации - Я.Б. Гамарник, И.П. Уборевич, И.Э. Якир. А положение М.Н. Тухачевского, примкнувшего к этой группе, было подчинённым.

Следует также отметить версию Е.Г. Плимака и В.С. Антонова⁷² о том, что несколько государственных и военных деятелей решили сместить И.В. Сталина, когда узнали, что он был агентом царской охранки, но потерпели неудачу. Эта версия более чем спорна, хотя и оригинальна. В.З. Роговин в своей работе «1937 год» привёл список причин репрессий в Красной армии⁷³. На существование недовольства военных коллективизацией, посягательств М.Н. Тухачевского на вопросы военной доктрины, борьбы М.Н. Тухачевского с К.Е. Ворошиловым за лидерство в армии, зависти И.В. Сталина к популярности военачальников, указано справедливо. А вот такие причины, как независимость офицерского корпуса от политических структур, большое количество сторонников Л.Д. Троцкого в армии, являются предметом дискуссии.

С.Ю. и Е.С. Рыбас, утверждали, что, «к несчастью военных, их претензии выражались в оппозиции наркому обороны, которого они хотели сместить, и в обсуждениях текущей политической ситуации»⁷⁴. Писатели отметили, что в

⁶⁵ Шубин А.В. Вожди и заговорщики: Политическая борьба в СССР в 20–30-е гг. М., 2004.

⁶⁶ Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М., 2003.

⁶⁷ Бушков А.А. Сталин. Ледяной трон. М., 2010. С. 65.

⁶⁸ Радзинский Э.С. Сталин. М., 2007.

⁶⁹ Карпов В.В. Маршал Жуков. М., 1994; Он же. Расстрелянные маршалы. М., 1999.

⁷⁰ Он же. Генералиссимус. Кн. 1. М., 2002.

⁷¹ Минаков С.Т. 1937. Заговор был! М., 2010.

⁷² Плимак Е.Г., Антонов В.С. Тайна «Заговора Тухачевского». // Отечественная история. 1998. № 4.

⁷³ Роговин В.З. 1937 год. М., 1996.

⁷⁴ Рыбас С.Ю., Рыбас Е.С. Сталин. Судьба и стратегия. Кн. 2. М., 2007. С. 132.

1930-е гг. подозрения легко превращались в доказательства, а критическое слово в адрес правительства приравнивалось к предательству.

Значительный вклад в исследование проблемы репрессий в Красной армии внесли О.Ф. Сувениров и Н.С. Черушев⁷⁵. Они опровергли версию о «военном заговоре». Опираясь на архивные материалы, историки доказали, что обвинения в отношении высшего комсостава были фальсифицированы сотрудниками НКВД. Однако, исследуя сам механизм репрессий, О.Ф. Сувениров и Н.С. Черушев так и не раскрыли причин уничтожения командной верхушки. Близки им работы С.С. Близниченко, обратившегося к теме репрессий на Военно-морском флоте⁷⁶.

По мнению О.В. Хлевнюк, «чистки» были вызваны стремлением И.В. Сталина ликвидировать потенциальную «пятую колонну», укрепить государственный аппарат и личную власть, насилием «консолидировать» общество в связи с нарастанием реальной военной опасности⁷⁷.

Ю.Н. Жуков утверждал, что ни И.В. Сталин, ни его ближайшие сподвижники не верили в те обвинения, которые сами же предъявляли своим противникам. Репрессии 1930-х гг. историк назвал «варварской, азиатской формой разрешения реальных, хотя и до предела скрытых разногласий в среде советского руководства по вопросам внешней и внутренней политики»⁷⁸.

По мнению Ю.З. Кантор, в рядах РККА существовала профессиональная оппозиция И.В. Сталину⁷⁹. Речь шла о недовольстве деятельностью Наркомата обороны, сближением с гитлеровской Германией, о критичном отношении к коллективизации и индустриализации. Обвинения же в шпионаже в пользу Германии Ю.З. Кантор сочла лишь поводом для расправы с неугодными командирами.

Интересна версия Н.Ю. Кулешовой, которая связала репрессии в Красной армии с подготовкой И.В. Сталина к мировой войне - нужно было показать, насколько опасен враг, уже начавший борьбу против СССР, и продемонстрировать связь противника с комсоставом РККА⁸⁰. Однако она не предоставила серьёзных доказательств в пользу такой точки зрения.

Малоисследованными до сих пор остаются взаимоотношения внутри офицерского корпуса, которые могли бы стать одной из причин репрессий. Требуют изучения вопросы о наличии и взаимоотношениях различных группировок в Красной армии, их влиянии на политическое и военное руководство.

Вторая проблема, которая вызвала разногласия в исторической литературе - масштабы «чисток» против военных. По мнению В.С. Ковала, в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь офицерский корпус Красной армии⁸¹. В

⁷⁵ Сувениров О.Ф. Военная коллегия Верховного суда СССР (1937-1939 гг.). // Вопросы истории. 1995. № 4; Он же. Трагедия первых командармов. // Отечественная история. 1996. № 4; Он же. Трагедия РККА 1937-1938. М., 1998; Черушев Н.С. «Не виновных не бывает...». М., 2004; Он же. Из ГУЛАГа - в бой. М., 2006; Он же. 1937 год. Был ли заговор военных? М., 2007.

⁷⁶ Близниченко С.С. Флотоводец Иван Кожанов. Краснодар, 2006; Он же. «Немирович-Данченко... вёл активную разрушительную работу в Балтийске». // Военно-исторический журнал. 2010. № 3; Он же. «Прощу меня расстрелять, но не бить». // Военно-исторический журнал. 2010. № 8.

⁷⁷ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 347-348.

⁷⁸ Жуков Ю.Н. Так были ли «заговор Тухачевского»? // Отечественная история. 1999. № 1. С. 181.

⁷⁹ Кантор Ю.З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1930-е годы. СПб., 2009.

⁸⁰ Кулешова Н.Ю. Военно-доктринальные установки сталинского руководства и репрессии в Красной армии конца 30-х годов. // Отечественная история. 2001. № 2.

⁸¹ Коваль В.С. «Барбаросса». Истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989. С. 593.

книге В.Н. Рапорта и Ю.А. Геллера говорилось о примерно 100 тыс. ре-прессырованных офицеров⁸², Г.А. Куманёв писал о 50 тыс.⁸³, Н.М. Раманичев - о 44 тыс.⁸⁴, Д.А. Волкогонов и Д.М. Проектор - о 40 тыс.⁸⁵ В постсоветской историографии было справедливо указано, что недопустимо причислять к ре-прессырованным осуждённых за уголовные и морально-бытовые преступления. Поэтому цифры приводились меньшие. Согласно Н.С. Черушеву, в 1937-1939 гг. «чистке» подверглись 35 тыс. офицеров⁸⁶, М.И. Мельтюхов называл 28 тыс. человек⁸⁷, А.Т. Уколов и В.И. Ивкин - 10,8 тыс. человек⁸⁸. О.Ф. Сувенировым был составлен список на 749 человек⁸⁹.

Третья проблема, которая вызывала большой разброс мнений - это *последствия репрессий и качество выдвиженцев*. В советской историографии 1950-х – 1960-х гг. отмечалось, что репрессии против офицерских кадров стали одной из причин поражений в начале войны⁹⁰. С большей смелостью вопрос зазвучал в перестроичный период. В.Д. Данилов⁹¹, Д.М. Проектор⁹², Ф.Б. Комал⁹³, Н.М. Раманичев⁹⁴ указывали, что качество офицерского корпуса снизилось в результате устронения опытных офицеров, частых перемещений по службе, создания дефицита военных кадров, снижения образовательного уровня комсостава. Отмечалось, что репрессии оказались на уровне военно-научных разработок, и это повлекло отказ от многих положений военной теории, разработанных в 1930-е гг., в частности - отказ от теории глубокой наступательной операции.

Обсуждение вопроса продолжилось в современной историографии. По мнению В.А. Анфилова, в середине 1930-х гг. Красная армия была сильнейшей в мире⁹⁵. И вермахт она превосходила как в качественном, так и в количественном отношениях. Однако в 1937-1940 гг. развитие военной науки затормозилось, были расформированы танковые корпуса и авиационные армии, организационно разрушены воздушно-десантные войска. Зато немецкие генералы заимствовали наш опыт и воплотили в реальность стратегию глубокой наступательной операции в годы Второй мировой войны.

Американский историк Д.М. Гланц писал, что «чистки создали Красную Армию, чья верность Сталину не вызывала сомнений. Однако эта верность основывалась в основном на малодушном и парализующем страхе, который душил в Красной Армии любое творчество, инициативу и гибкость...»⁹⁶. С этой точкой зрения солидарен Л.М. Млечин, полагавший, что в результате

⁸² Рапорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. Лондон, 1988.

⁸³ Куманёв Г.А. На рассвете... // Правда. 22 июня 1989 г. № 173/25891.

⁸⁴ Раманичев Н.М. «Красная Армия всех сильней?» // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 3.

⁸⁵ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Кн. 2. М., 1989. С. 51; Проектор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989. С. 304.

⁸⁶ Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938-1941. М., 2003. С. 269-271.

⁸⁷ Мельтюхов М.И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований. // Отечественная история. 1997. № 5. С. 116.

⁸⁸ Уколов А.Т., Ивкин В.И. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы. // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 55-59.

⁸⁹ Мартыролог РККА 1936-1941 гг. // Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937-1938. М., 1998. С. 371-494.

⁹⁰ См.: Тодорский И. Маршал Тухачевский. М., 1963; Никулин Л.В. Тухачевский. М., 1964.

⁹¹ Данилов В.Д. Советское главное командование в преддверии Великой Отечественной войны. // Новая и новейшая история. 1988. № 6.

⁹² Проектор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989.

⁹³ Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны. // Военно-исторический журнал. 1990. № 2.

⁹⁴ Раманичев Н.М. «Красная Армия всех сильней?» // Военно-исторический журнал. 1991. № 12.

⁹⁵ Анфилов В.А. Вермахт воевал по советским разработкам? // Военно-исторический журнал. 1996. № 1.

⁹⁶ Гланц Д.М. Колossal повергенный. Красная Армия в 1941 году. / Пер. с англ. В. Федорова. М., 2008. С. 63-64.

репрессий И.В. Сталин создал послушную, безынициативную, малообразованную армию, с треском рассыпавшуюся летом 1941 г.⁹⁷ В.А. Невежин отметил, что «чистки» привели лишь к возникновению неуверенности и страха в войсках, они не способствовали укреплению дисциплины и не предотвратили коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны⁹⁸.

А.А. Печёнкин и Ю.В. Рубцов, анализируя деятельность выдвиженцев 1930-х гг., пришли к выводу, что испытания первыми сражениями войны не выдержал ни один из командующих фронтами, созданными 22 июня 1941 г.⁹⁹ Среди командующих армиями также оказалось немало слабых, неподготовленных к ответственной роли генералов. Поэтому репрессии 1937-1938 гг. историки называют подлинной катастрофой и считают, что их жертвы при ином повороте судьбы нашли бы своё достойное место среди полководцев Великой Отечественной войны.

Ю.З. Кантор отметила, что «чистки» в рядах РККА нанесли невосполнимый урон государственной безопасности СССР¹⁰⁰. Они ускорили принятие гитлеровской Германией решения об экспансии на Восток. «Дело военных» дискредитировало нашу страну в глазах даже относительно толерантных западных держав: уничтожение военной элиты трактовалось Западом как явный признак коллапса государственной системы.

Ряд авторов, напротив, доказывали, что репрессии не принесли большого вреда. По мнению Я.Ю. Тинченко, наиболее значимый для судьбы Красной армии погром комсостава произошёл не в 1937-1938 гг., а в 1921-1931 гг., когда были «вычищены» почти все офицеры и генералы императорской армии¹⁰¹. А. Смирнов высказал мнение, что командиры и штабы РККА стояли ещё на очень низкой ступени развития и в реальной боевой обстановке управлять войсками не умели¹⁰². Это отразилось в ходе манёвров Киевского и Белорусского военных округов 1935-1936 гг., эффектных внешне, но совершенно не отражавших реального положения дел. М.И. Мельтиухов также считал, что большого вреда «чистка» не принесла: нехватка офицеров имела место и до 1937 г., выучка и дисциплина хромали ещё до репрессий, по образовательному уровню и боевому опыту выдвиженцы не уступали своим предшественникам, а то и превосходили их, да и войну мы всё-таки выиграли¹⁰³. А.А. Бушков писал, что в годы «чистки» происходило «примитивнейшее сокращение раздутых штатов», так как РККА была перегружена офицерским составом по сравнению с европейскими армиями¹⁰⁴. А.М. Иванов категорично заявил: «Приход плеяды выдающихся советских полководцев эпохи Великой Отечественной войны стал возможен лишь после того, как им расчистили место»¹⁰⁵. Ещё дальше пошёл В. Суворов, который пытался дока-

⁹⁷ Млечин Л.М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2004.

⁹⁸ Невежин В.А. Проблема репрессий в Красной Армии и «второе пришествие» В. Суворова. // Отечественная история. 1999. № 1.

⁹⁹ Печёнкин А.А. Высший командный состав Красной Армии в годы Второй мировой войны. М., 2002; Рубцов Ю.В. Маршалы Стадина. Ростов-на-Дону, 2002; Он же. О полководцах Великой Отечественной войны. // Новая и новейшая история. 2010. № 3.

¹⁰⁰ Кантор Ю. З. Заключая дружбу. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1930-е годы. СПб., 2009.

¹⁰¹ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М., 2000.

¹⁰² Смирнов А. Торжество покаяния. Киевские и Белорусские манёвры 1935-1936 годов. // Родина. 2006. № 12.

¹⁰³ Мельтиухов М.И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований. // Отечественная история. 1997. № 5.

¹⁰⁴ Бушков А.А. Стадин. Ледяной трон. М., 2010. С. 73.

¹⁰⁵ Иванов А.М. Логика кошмаров. М., 1993. С. 116.

зать, что вождь проделал большую работу по очищению Вооружённых сил «от дураков, тупиц, мерзавцев и проходимцев»¹⁰⁶.

Сопоставив различные версии, можно прийти к выводу, что о «пользе» репрессий пишут преимущественно публицисты, тогда как точка зрения о катастрофических последствиях «чисток» разделяется многими учёными. И этому не приходится удивляться, ведь историки обладают вскими аргументами: перед самой войной погибли тысячи командиров, чьи заслуги были общественны, за этим последовали страшные поражения 1941-1942 гг.

Также в исследовании использовались *труды, посвященные военно-политической эмиграции*, которые затрагивали отношение русского зарубежья к советской военной эlite и репрессиям в Красной армии. Писавшие об эмиграции Г.В. Барихновский¹⁰⁷, Г.З. Иоффе¹⁰⁸, В.В. Костиков¹⁰⁹, Ю.В. Мухачёв¹¹⁰, Л.К. Шкаренков¹¹¹ обращали внимание на антисоветские планы русского зарубежья, его смутные надежды на Красную армию как на оплот консервативных сил в стране, касались деятельности различных военных организаций и периодических изданий. Однако в целом книги, вышедшие в СССР об эмиграции, были идеологически выдержаными, а оценки русского зарубежья в основном негативными.

В 1990-е – 2000-е гг. русское зарубежье оказалось в сфере пристального внимания историков. Были написаны интересные кандидатские диссертации - Е.А. Волковой¹¹², А.М. Кабакова¹¹³, А.А. Позднякова¹¹⁴, посвящённые изучению восприятия Красной армии русским зарубежьем. Е.А. Волкова рассмотрела творческое наследие религиозного философа Г.П. Федотова, обратила внимание на его отношение к И.В. Сталину и М.Н. Тухачевскому. А.А. Кабаков и А.А. Поздняков исследовали комсостав Красной армии, взаимоотношения между военным и политическим руководством, анализировали информацию, касавшуюся «заговора маршалов». Заслуживают внимания работы по истории русского зарубежья Б.В. Прянишникова и Л. Флейшмана¹¹⁵. В них анализировалась деятельность ОГПУ - НКВД в эмиграции, особое внимание уделялось представлению русской зарубежной прессы о «политическом образе» Красной армии. Большой труд по исследованию военной мысли русского зарубежья проделал И.В. Домнин¹¹⁶. Он на конкретных примерах доказал, что в эмиграции внимательно следили за Красной армией, анализировали её роль, происходившие в ней процессы.

¹⁰⁶ Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М., 2006. С. 16.

¹⁰⁷ Барихновский Г.В. Идеально-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции 1921-1924 гг. Л., 1978.

¹⁰⁸ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977.

¹⁰⁹ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. М., 1990.

¹¹⁰ Мухачёв Ю.В. Идеально-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982.

¹¹¹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987.

¹¹² Волкова Е.А. Исторические взгляды и политическая деятельность Г.П. Федотова в «парижский период» (1925-1940 гг.): Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Орёл, 2004.

¹¹³ Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921-1924 гг. (Источники формирования представлений о них и их эволюция). Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Орёл, 2005.

¹¹⁴ Поздняков А.А. Красная Армия в представлениях русского зарубежья 1924-1939 гг.: Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Орёл, 2006.

¹¹⁵ Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003; Прянишников Б.В. Незримая паутинка. ОГПУ - НКВД против белой эмиграции. М., 2004.

¹¹⁶ Домнин И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20-30-е годы). // Вопросы истории. 1995. № 7; Он же. Краткий очерк военной мысли Русского зарубежья. // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. / Российский военный сборник. Т. 16. М., 1999.

Интересные работы написали С.А. Александров¹¹⁷, В.Ф. Ершов и И.С. Шинкарук¹¹⁸, А.В. Урядова¹¹⁹. В них достаточно точно определена роль военной периодики в эмигрантской жизни, указаны цели и задачи, которые ставило перед собой русское зарубежье, приступая к выпуску своих изданий, показаны проблемы финансирования газет и журналов.

Исходя из сказанного, цель моей работы - проанализировать социокультурный состав советской военной элиты 1931-1938 гг., гибель значительной её части в период репрессий и отражение этих трагических событий в прессе русского зарубежья.

На пути к поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- выявить социально-демографические характеристики советской военной элиты указанного периода;
- изучить проблемы взаимоотношений между представителями армейской верхушки, выделить основные группировки и наиболее яркие фигуры;
- проанализировать взаимоотношения между военной и политической элитой;
- изучить вопрос о присвоении персональных воинских званий;
- раскрыть факторы, повлиявшие на решение И.В. Сталина о массовых репрессиях против военных;
- исследовать процесс выдвижения новых командных и начальствующих кадров во 2-й половине 1930-х гг.;
- изучить вопрос о влиянии репрессий на боеготовность Красной армии;
- проанализировать воздействие периодических эмигрантских изданий на общественное мнение в СССР и за рубежом;
- исследовать реакцию русского зарубежья на репрессии в Красной армии.

Для достижения поставленной цели и решения всех указанных выше задач исследования привлекались многочисленные и разнообразные источники. В первую очередь отметим архивные документы. Мною задействованы материалы 11 фондов из 4 архивов: 8 фондов Российского государственного военного архива (РГВА), по 1 фонду Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Орловской области (ГАОО).

В РГВА я использовал материалы из личных фондов представителей высшего комначсостава 1930-х гг. и другие документы. Материалы Штаба (Генштаба) РККА (ф. 7) позволяют исследовать судьбу бывших белых офицеров на службе Советской России. Эти документы проясняют тонкости карьеры маршала Л.А. Говорова, в годы гражданской войны служившего в колчаковской армии.

Материалы личного фонда комкора В.М. Примакова (ф. 30767) содержат

¹¹⁷ Александров С.А. «Последние новости». Париж (1920-1940 гг.) // Россия и современный мир. Выпуск 2. М., 1994.

¹¹⁸ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918-1945 гг. М., 2000; Шинкарук И.С. Военная периодика Российской эмиграции. Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2000; Шинкарук И.С., Ершов В.Ф. Российская военная эмиграция и её печать, 1920-1939 гг. М., 2000.

¹¹⁹ Урядова А.В. Русское зарубежье о Красной армии 1920-1930-х годов. // Военно-исторический журнал. 2009. № 10.

богатую информацию о жизни, деятельности, круге общения, увлечениях знаменитого военачальника, собранную его сыном Ю.В. Примаковым, а также воспоминания боевых соратников о предводителе Червонного казачества и его близких друзьях.

В личном фонде генерала Е.А. Щаденко (ф. 37461) имеются автобиографические данные известного «конармейца», его статьи с отзывами о сослуживцах и взглядами на новую военную доктрину.

В личном фонде маршала М.Н. Тухачевского (ф. 37605) содержатся воспоминания боевых соратников, сослуживцев, родных и близких военачальника. Среди них мемуары полковника Г.С. Иссерсона, частично опубликованные в «Военно-историческом журнале»¹²⁰. Г.С. Иссерсон непосредственно контактировал с М.Н. Тухачевским, служил под его руководством, учился у него. Поэтому его воспоминания имеют большую ценность.

В фондах РГВА, посвящённых Военной академии Генштаба РККА (ф. 37961, ф. 37963), выявлен богатый фактический материал о штатной и спикерской численности преподавателей и слушателей вуза, об их возрасте, национальности, социальном происхождении, партийности, военном и командном стаже, общем и специальном образовании, боевом опыте и дальнейшей судьбе.

В личном фонде командарма И.П. Уборевича (ф. 41132) содержатся послужные списки разных лет и воспоминания соратников. Особый интерес вызывают мемуары дочери полководца Надежды, позволяющие исследовать частную жизнь легендарного командарма.

Большое значение имеет коллекция послужных списков и личных дел комначсостава РККА (ф. 37976), где содержатся подробные биографические данные на Я.И. Алксниса, М.П. Амелина, А.И. Корка, И.С. Кутякова, А.К. Наумова, И.Э. Якира и других.

В РГАСПИ мною использованы материалы личного фонда И.В. Сталина (ф. 588). Переписка вождя с наркому внутренних дел Г.Г. Ягодой проливает свет на обстоятельства «дела» легендарного героя гражданской войны Г.Д. Гая. Большой интерес вызывают застольные речи И.В. Сталина, в которых он затрагивал вопросы развития Вооружённых сил, произносил тосты в честь государственных и военных деятелей.

В РГВИА использованы материалы послужного списка М.Н. Тухачевского, которые дают представление о начале его блестящей военной карьеры.

В ГАОО мною выявлены материалы из личного фонда генерала Г.С. Родина (ф. 3661). Это воспоминания об основных этапах службы в Советской армии, исследовательские труды, письма, в которых военачальник делился впечатлениями об именитых сослуживцах, высказывал свои взгляды насчёт обстоятельств начала войны.

Большой интерес представляют опубликованные архивные материалы. Отмечу подготовленную в 1964 г. «Справку о проверке обвинений, предъявленных в 1937 г. судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Яки-

¹²⁰ Иссерсон Г.С. Записки современника о М.Н. Тухачевском. // Военно-исторический журнал. 1963. № 4.

ру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре»¹²¹. Этот документ содержал большой фактический материал из архивов ЦК КПСС и КГБ. Особое значение имеет публикация стенограмм заседаний Военного совета при наркоме обороны СССР (1934-1940 гг.)¹²². Они содержат ценную информацию об отношениях военной элиты с политическим руководством, затрагивают кадровые сложности, вызванные репрессиями, личные и профессиональные конфликты между военачальниками. Рассекреченные документы из Центрального архива ФСБ РФ, касавшиеся «дела военных», были опубликованы Ю.З. Кантор в «Истории государства и права»¹²³. Интересны следственные материалы по «делу» репрессированных в 1941 г. генералов Западного фронта¹²⁴. Истоки «предательства» военачальников, «откравших фронт» немцам, компетентные органы искали в их связях с военной элитой 1930-х гг.

Интерес вызывает стенограмма февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 г., с которого начался новый виток репрессий, в том числе и против военных¹²⁵. Ценные материалы, справки, приказы, биографические сведения содержат сборники документов: «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель - май 1940 г.)¹²⁶, «Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг.»¹²⁷, «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД»¹²⁸, «Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1928 гг.»¹²⁹. Особый интерес вызывают материалы, касающиеся сотрудничества Красной армии и рейхсвера в 1922-1933 гг.¹³⁰ Они показывают, что советская военная элита была хорошо знакома с немецкой военной доктриной, внимательно изучала накопленный немцами опыт. Отметим и «Документы внешней политики СССР», которые отражают сложные дипломатические процессы 1930-х гг., попытки избежать войны на два фронта и создания системы коллективной безопасности в Европе¹³¹. Редкие документы из архивов ФСБ РФ, Службы внешней разведки РФ содержит сборник «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов»¹³².

Очень интересными, насыщенными подчас малоизвестными сведениями являются материалы многотиражных периодических изданий русского зарубежья. Это газеты «Возрождение», «Новая Россия», «Последние новости»,

¹²¹ Справка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якову, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре. // Военные архивы России. М., 1993, выпуск № 1.

¹²² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г. М., 2008; Военный совет при народном комиссаре обороны ССР. Октябрь 1936 г. М., 2009; Военный совет при народном комиссаре обороны ССР. Ноябрь 1937 г. М., 2006; Военный совет при народном комиссаре обороны ССР. Декабрь 1934 г. М., 2007; Военный совет при народном комиссаре обороны ССР. 1-4 июня 1937 г. М., 2008.

¹²³ Кантор Ю.З. Неизвестные документы о «Деле военных». // История государства и права. 2006. № 1-3, 5.

¹²⁴ «Мне было приказано быть спокойным и не паниковать». Трагедия Западного фронта и его командующего Д.Г. Павлова. // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992.

¹²⁵ Стенограмма февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) (23 февраля – 5 марта 1937 г.). // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. // Вопросы истории. 1994. № 8.

¹²⁶ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М., СПб., 2004.

¹²⁷ Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг.: Документы и материалы. М.; СПб., 2005.

¹²⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив И.В. Сталина. 1937-1938. М., 2004.

¹²⁹ Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1928 гг.: В 2 кн. М.; СПб., 2006.

¹³⁰ Дьякон Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933. М., 1992; Рейхсвер и Красная Армия. Документы из военных архивов Германии и России. 1925-1931 гг. Кобленц, 1995; «Немцы вели и будут вести двойную политику». Рейхсвер глазами командиров Красной Армии. // Военно-исторический журнал. 1997. № 2.

¹³¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1-24. М., 1959-2000.

¹³² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Том I. Так начиналось изгнанье. 1920-1922 гг. М., 1998.

«Русский инвалид», «Часовой». В них были опубликованы сочинения крупнейших представителей эмиграции. Особенно интересны их оценки высшего комсостава Красной армии, отклики на трагические события 1937-1938 гг.

В диссертации использовались и советские издания: газета «Красная Звезда», журналы «Военная мысль», «Военный вестник», «Историк-марксист». Они отражали процесс складывания культа личности и новой системы ценностей в Советском государстве.

Мною задействованы статьи, исследования, выступления военных и политических деятелей. Большое значение имеет собрание сочинений И.В. Сталина¹³³, в которых он неоднократно останавливался на проблемах строительства Вооружённых сил, воспитания молодых офицерских кадров. Рукопись В.М. Молотова о культе личности и других проблемах партийной и государственной жизни отражает взгляды одного из ближайших соратников вождя, выступавшего с позиций убеждённого сталиниста¹³⁴. Опубликованы «Избранные произведения» М.Н. Тухачевского¹³⁵ и отдельно, без купюр, переиздана работа маршала «Поход за Вислу»¹³⁶, в которой он критиковал военное руководство за срыв польской кампании 1920 г. Взгляды М.Н. Тухачевского на строительство Вооружённых сил можно проследить по стенограмме совещания Реввоенсовета СССР 8 мая 1928 г.¹³⁷ Известно выступление командарма И.П. Уборевича на совещании в Западном обкоме ВЛКСМ весной 1936 г., где он давал точные оценки военной мощи Германии и Японии, высказывал свои соображения о будущей войне¹³⁸. Большой интерес вызывают труды других крупных советских военачальников: М.В. Захарова¹³⁹, Г.С. Иссерсона¹⁴⁰, Н.Е. Какурина и В.А. Меликова¹⁴¹, В.К. Триандофиллова¹⁴², Б.М. Шапошникова¹⁴³. Складывание немецкой военной доктрины отражала работа Г. Гудериана «Танки - вперёд!»¹⁴⁴. Однозначная работа К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия» показывает складывание культа личности вождя и формирование в общественном сознании новой концепции военной истории¹⁴⁵. Интересна книга П.А. Судоплатова, одного из руководителей советской разведки, рассматривавшего «чистку» офицерского корпуса как борьбу политического руководства за полный контроль над армией¹⁴⁶.

Большую роль при составлении портретов военных деятелей играют источники личного происхождения. При работе над диссертацией использовались воспоминания родственников и сослуживцев о Я.И. Алкснисе¹⁴⁷,

¹³³ Стalin И.В. Сочинения. Т. 1-18. М., Тверь, 1946-2006.

¹³⁴ Письмо В.М. Молотова в ЦК КПСС (1964 г.) // Вопросы истории. 2011. №№ 1-4.

¹³⁵ Михаил Николаевич Тухачевский. Избранные произведения. В 2-х томах. М., 1964.

¹³⁶ Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. Плодовский Ю. Война 1920 года. М., 1992.

¹³⁷ Из борьбы с «лингтиграфами». Стенограмма заседания РВС СССР... от 8 мая 1928 года. // Военно-исторический журнал. 1993. № 4; Танки против линкоров. Фрагменты стенограммы совещания Реввоенсовета СССР... от 8 мая 1928 года // Родина. 1996. № 7-8.

¹³⁸ Уборевич И.П. Два счага опасности. // Военно-исторический журнал. 1988. № 10.

¹³⁹ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005.

¹⁴⁰ Иссерсон Г.С. Развитие теории советского оперативного искусства в 30-е годы. // Военно-исторический журнал. 1965. №№ 1, 3.

¹⁴¹ Какурик Н.Е., Меликов В.А. Гражданская война в России: Война с белогвардейцами. М., СПб, 2002.

¹⁴² Триандофиллов В.К. Характер операций современных армий. М. - Л., 1929.

¹⁴³ Моз армии. // Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982.

¹⁴⁴ Гудериан Г. Танки - вперёд! (Перевод с немецкого). М., 1957.

¹⁴⁵ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная Армия. М., 1937.

¹⁴⁶ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996.

¹⁴⁷ Командарм крылатых. Сборник воспоминаний, очерков и документов о жизни Якова Алксниса. Рига, 1973.

В.К. Блюхере¹⁴⁸, Э.С. Панцержанском и других морских офицерах¹⁴⁹, А.И. Тодорском¹⁵⁰, М.Н. Тухачевском¹⁵¹, И.П. Уборевиче¹⁵², И.Э. Якире¹⁵³. Использованы мемуары лиц, входивших в 1934-1937 гг. в состав Военного совета при наркому обороны: С.М. Будённого¹⁵⁴, К.Е. Ворошилова¹⁵⁵, О.И. Городовикова¹⁵⁶, К.А. Мерецкова¹⁵⁷, И.Э. Якира¹⁵⁸. Они акцентировали внимание на начале своего жизненного пути и военной карьеры, на героических событиях гражданской и Великой Отечественной войн. Интересны и содержательны воспоминания полководцев Великой Отечественной: С.С. Бирюзова¹⁵⁹, И.В. Болдина¹⁶⁰, Н.Н. Воронова¹⁶¹, К.Н. Галицкого¹⁶², А.И. Ерёменко¹⁶³, А.С. Жадова¹⁶⁴, С.А. Калинина¹⁶⁵, М.Е. Катукова¹⁶⁶, И.С. Конева¹⁶⁷, С.А. Красовского¹⁶⁸, И.В. Тюленева¹⁶⁹. Эти военачальники вспоминали своих сослуживцев и учителей, расстрелянных в 1930-е гг. Уже много лет не теряют своей актуальности для исследователей и мемуары маршала Г.К. Жукова - фигуры очень значимой и авторитетной¹⁷⁰. Большой интерес вызывают воспоминания военачальников и политработников, подвергавшихся репрессиям, но уцелевших: А.В. Горбатова¹⁷¹, А.Н. Гурковского¹⁷², И.В. Дубинского¹⁷³, Н.Г. Кузнецова¹⁷⁴, К.Е. Полищук¹⁷⁵. Их правдивые мемуары долго оставались лежать «на полке» или публиковались частично, с купюрами. Мною задействованы ценные свидетельства первых слушателей Военной академии Генштаба РККА: И.Х. Баграмяна¹⁷⁶, А.М. Василевского¹⁷⁷, М.И. Казакова¹⁷⁸, Л.М. Сандалова¹⁷⁹. Эти военачальники вспоминали времена, проведённое в стенах элитного учебного заведения, подробно останавливались на особенностях процесса обучения, личностях преподавателей и курсников. Мемуары авиаконструктора А.С. Яковлева содержат материалы о

¹⁴⁸ Блюхер Г. С Василием Константиновичем Блюхером - шесть лет. // Военно-исторический журнал. 1989. №№ 3-5. 1990. № 1.

¹⁴⁹ Флагманы. Сборник воспоминаний и очерков. М., 1991.

¹⁵⁰ Александр Тодорский: Воспоминания друзей и соратников. М., 1986.

¹⁵¹ Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

¹⁵² Командарм Уборевич Владивосток, 1978.

¹⁵³ Командарм Якир. Воспоминания друзей и соратников. М., 1963.

¹⁵⁴ Будённый С.М. Пройденный путь. Кн. 1-3. М., 1958-1973.

¹⁵⁵ Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни. Кн. 1. М., 1971.

¹⁵⁶ Городовиков О.И. В боях и походах. М., 1979.

¹⁵⁷ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1988.

¹⁵⁸ Якир И.Э. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957.

¹⁵⁹ Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М., 1961.

¹⁶⁰ Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961.

¹⁶¹ Воронов Н.И. На службе военной. М., 1963.

¹⁶² Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний. 1941-1944 (записки командующего армией). М., 1973.

¹⁶³ Ерёменко А.И. В начале войны. М., 1964.

¹⁶⁴ Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.

¹⁶⁵ Калинин С.А. Размыщая о минувшем. М., 1963.

¹⁶⁶ Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1976.

¹⁶⁷ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991.

¹⁶⁸ Красовский С.А. Жизнь в авиации. М., 1968.

¹⁶⁹ Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972.

¹⁷⁰ «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, впервые опубликованные в 1969 г., благодаря цензуре ЦК и Главного Политуправления, лишились целых страниц (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969). Особенно пострадала глава, посвящённая сталинским репрессиям. Только 10-е издание мемуаров, напечатанное в 1990 г. издательством «Юности», наиболее полно соответствовало рукописи автора (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. М., 1990).

¹⁷¹ Горбатов А.Г. Годы и войны. М., 1992.

¹⁷² Гурковский А.Н. Вспоминает 1937 год // Военно-исторический журнал. 2006. № 10.

¹⁷³ Дубинский И.В. Примаков. М., 1968; Он же. Портреты и силуэты. Киев, 1982; Он же. Особый счёт. М., 1989.

¹⁷⁴ Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1989; Он же. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1993. №№ 1-4, 6-7, 10.

¹⁷⁵ Полищук К.Е. Заседание РВС 1-3 июня 1937 года. Свидетельство очевидца // Знание - сила. 1990. № 5.

¹⁷⁶ Баграмян И.Х. Так начиналась война. Киев, 1988.

¹⁷⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974.

¹⁷⁸ Казаков М.И. Над картой бывших сражений. М., 1971.

¹⁷⁹ Сандалов Л.М. Трудные рубежи. М., 1965; Он же. Пережитое. М., 1966; Он же. 1941. На московском направлении. М., 2010.

развитии советской авиации в предвоенные годы, воспоминания о совместной работе и встречах с прославленными военачальниками¹⁸⁰. Большой интерес вызывают воспоминания и дневники А.А. Брусила и А.И. Верховского¹⁸¹. Они содержат суждения по самым разным вопросам, в том числе характеризуют офицерскую школу старой армии. Воспоминания бывшего белого офицера В.Н. Посторонкина, знавшего М.Н. Тухачевского с юнкерских времен, отличаются тенденциозностью в изложении материала¹⁸². Интерес вызывают мемуары людей, входивших в окружение И.В. Сталина: Б. Бажанова¹⁸³, Л.Д. Троцкого¹⁸⁴, Н.С. Хрущёва¹⁸⁵. Они были обиженены советской властью, поэтому их суждения подчас жёстки и отличаются большой субъективностью. Ценность представляет «конармейский дневник» И.Э. Бабеля, который давал яркие характеристики некоторым «будёновцам»¹⁸⁶. Мною задействованы мемуары писательницы Г.И. Серебряковой, лично знакомой со многими полководцами: В.К. Блюхером, А.И. Егоровым, В.М. Примаковым, М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром¹⁸⁷. Она показала этих командиров в повседневной, частной жизни, обратила внимание на особенности их характера.

Ценные сведения содержатся в серии автобиографий советских военачальников, опубликованных «Военно-историческим журналом»¹⁸⁸. Эти материалы позволяют изучить такие характеристики, как социальное происхождение, карьерный рост, лояльность политическому режиму.

Интересны дневники Ф. Гальдера и Й. Гебельса, внимательно следивших за событиями в России¹⁸⁹. Благодаря этим источникам можно проанализировать, как оценивали в фашистской Германии происходившую в СССР «чистку» военной элиты.

Опубликована переписка советского политического руководства, касавшаяся самых разных сторон жизни общества¹⁹⁰. Любопытно письмо К.Е. Ворошилова И.В. Сталину, которое подтверждает, что противоречия существовали даже в такой влиятельной группировке, как «конармейцы»¹⁹¹.

Большое значение имеют интервью. Например, записи бесед Г.А. Куманёва¹⁹², К.М. Симонова¹⁹³ и Ф.И. Чуева¹⁹⁴ с крупными государственными и военными деятелями сталинской эпохи. В них А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Л.М. Каганович, И.С. Конев, В.М. Молотов откровенно рассуждали о по-

¹⁸⁰ Яковлев А.С. Цель жизни. (Записки авиаконструктора). М., 1969.

¹⁸¹ Верховский А.И. Россия на Голгофе. // Военно-исторический журнал. 1993. №№ 1, 3-5, 7-8, 10; Брусила А.А. Мои воспоминания. Минск, 2003.

¹⁸² Посторонкин В.Н. Тухачевский. // Военно-исторический журнал. 1990. № 12.

¹⁸³ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Франция, 1980.

¹⁸⁴ Троцкий Л.Д. Сталин: В 2-х т. М., 1990; Он же. Моя жизнь. М., 2001.

¹⁸⁵ Хрущёв Н.С. Воспоминания. // Огонёк. 1989. Июль. №№ 28, 30-31.

¹⁸⁶ Дневник 1920 г. (конармейский). // Бабель И.Э. Сочинения. Т. 1. М., 1990.

¹⁸⁷ О других и о себе. // Серебрякова Г.И. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1979.

¹⁸⁸ А.М. Василевский. // Военно-исторический журнал. 1990. № 4; О.И. Городовиков. // Военно-исторический журнал. 1989. № 4; Д.М. Карбышев // Военно-исторический журнал. 1988. № 12; Г.И. Кулик. // Военно-исторический журнал. 1990. № 3; А.И. Седякин. // Военно-исторический журнал. 1989. № 3; И.П. Уборевич. // Военно-исторический журнал. 1989. № 2.

¹⁸⁹ Дневники Йозефа Гебельса. 1940-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1994. № 6. 1995. №№ 1, 3; Гальдер Ф. Военный дневник: 1941 год. / Пер. с нем. Смоленск, 2006.

¹⁹⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. Сборник документов. М., 1995; Советское руководство. Переписка. 1928-1941 гг. М., 1999; Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. М., 2001.

¹⁹¹ Как Климент Ефремович «наступал» на Семёна Михайловича. // Военно-исторический журнал. 1993. № 4.

¹⁹² Куманёв Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005.

¹⁹³ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1988.

¹⁹⁴ Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М., 2002.

следствиях «чисток» в армии, давали противоречивые характеристики крупнейшим репрессированным командирам.

Введение в научный оборот столь обширного круга источников позволяет решить поставленные задачи. Современное состояние источников базы даёт возможность с достаточной полнотой осветить вопрос о советской военной элите 1931-1938 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская военная элита, в массе своей уничтоженная в 1937-1938 гг., была молодой и перспективной. Она имела хорошее военное образование и боевой опыт, что позволяло ей принести много пользы во время Великой Отечественной войны.

2. Социальное происхождение советской военной элиты вполне соответствовало нормам и требованиям того времени. Неправомерно считать, что в годы репрессий главный удар был направлен против представителей «эксплуататорских» классов или выходцев из других народов и национальных меньшинств. Лица, входившие в состав Военного совета, были идейными, преданными партии и неспособными на предательство.

3. Причиной для недоверия военной элите со стороны властей могла послужить принадлежность большинства «генералов» к офицерскому корпусу старой армии.

4. Красная армия была переполнена группировками, зачастую находившимися в напряжённых отношениях. Среди военных развернулось соперничество за власть и привилегии, возникали разногласия по поводу заслуг тех или иных соединений в гражданскую войну. Вражда, недоверие, личная неприязнь помешали военной элите объединиться во время репрессий и способствовали разрастанию террора.

5. Началом массовых «чисток» против военных следует считать «генеральские» аресты 1935-1936 гг. Многие из репрессированных в этот период командиров были легендарными героями гражданской войны. Их обвинили в троцкизме и подготовке контрреволюционного заговора. Действительной причиной арестов этих «генералов» был критический настрой в отношении руководства страны.

6. Свыше 90 % военачальников подвергались репрессиям, в большинстве своём они были расстреляны, и только двое оправданы и освобождены при жизни И.В. Сталина. Это опровергает тезис о том, что значительная часть военной элиты перед Великой Отечественной войной была возвращена в строй.

7. Репрессии 1937-1938 гг. привели к падению престижа Красной армии и международного авторитета Советского Союза, в котором все важнейшие посты занимали «изменники» и «шпионы». РККА, понёсшая большие потери в результате «чистки», не рассматривалась в качестве серьёзного конкурента вермахта, и, следовательно - в качестве желательного для Великобритании, США, Франции союзника.

Методологическая основа и методика исследования. При раскрытии избранной темы автор руководствовался принципами историзма, объективности, комплексности. Использовались и общие методы исторического ис-

следования: конкретно-исторический, историко-сравнительный анализ, историческое описание. При решении исследовательских задач за основу взяты архивные материалы и другие надёжные источники. Выводы сформулированы на основе достоверных фактов. В работе с источниками применялись исторический и логический подходы, упор делался на сопоставление исторических источников (архивных и опубликованных документов, военных мемуаров, материалов периодической печати). В качестве общенаучных принципов использовались анализ, синтез, обобщение.

Научная новизна диссертации заключается в определении объекта исследования. Она состоит в изучении советской военной элиты 1931-1938 гг. Даётся общая характеристика высшего комсостава, а также описание деятельности, профессиональных и личных качеств наиболее интересных фигур офицерского корпуса. Исследована логика присвоения персональных воинских званий в 1935 г. Изучены внутриармейские группировки комначсостава 1931-1938 гг. Исследованы результаты военных манёвров 1935-1936 гг., что позволяет объективно оценить профессионализм офицерского корпуса накануне войны. «Генеральские» аресты 1935-1936 гг. выделены как начальный этап массовых «чисток» против военных. Изучена реакция комсостава РККА на репрессии в армии, мотивы, побудившие военачальников поддержать сталинский террор. Впервые исследована судьба «маршальского курса» Военной академии Генштаба РККА (1936-1938 гг.), дополнены биографии некоторых её выпускников. Выявлено мнение русского зарубежья о советской военной элите и его отклики на «чистки» в РККА. Исследование основано на широком комплексе источников, в том числе впервые введённых в научный оборот. Анализ архивных документов позволил выявить неизвестные исторические факты.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры истории России исторического факультета Орловского государственного университета в июне 2010 г. Основные результаты исследований были изложены автором в 27 научных статьях, общим объёмом 7,8 п.л. Автор выступал с докладами и сообщениями на научных конференциях. В целях популяризации исторических знаний публиковал статьи в местной периодической печати. Материалы диссертации были использованы при разработке спецкурсов по отечественной истории.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования имеют, во-первых, сугубо научное значение и могут представлять интерес при дальнейшем изучении комплекса проблем, связанных с процессом подготовки, выдвижения и ротации военной элиты. Результаты исследования можно использовать при подготовке обобщающих работ по истории Вооружённых сил, при освещении роли и места военной элиты в советском обществе. Во-вторых, работа может помочь преподавателям гражданских и военных вузов при разработке лекционных курсов по отечественной истории 1930-х гг. В-третьих, материалы диссертации помогут в патриотическом воспитании молодежи. Жизнь и деятельность выдающихся полководцев прошлого, их героические подвиги найдут отклик в сердцах молодых.

В основу структуры настоящей диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования и изложения материала. Диссертация состоит из введения, трёх глав, подразделённых на параграфы, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, показана степень её изученности, её научная новизна и практическая значимость, дана характеристика источников и литературы, определены цели и задачи.

В первой главе «Советская военная элита в 1931-1937 гг.» рассматривается становление и эволюция Военного совета при наркому обороны СССР, выделяются наиболее влиятельные военные деятели и группировки комначсостава, исследуется проблема боевой подготовки РККА, изучаются взаимоотношения между военачальниками.

В первом параграфе «Высший комначсостав Красной армии в 1-й половине 1930-х гг.» исследуются результаты радикальной, ускоренной модернизации Вооружённых сил. Указано на увеличение численности армии, успехи в её технической реконструкции, появление и развитие новых родов войск. Изучены органы управления Вооружёнными силами, их структура и организационно-штатные мероприятия, происходившие в этот период. Анализируется высший комсостав начала 1930-х гг.

В втором параграфе «Высшее руководство Вооружёнными силами» изучаются биографии К.Е. Ворошилова, Я.Б. Гамарника, С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского, в начале 1930-х гг. стоявших во главе РККА. Обращено внимание на их происхождение, заслуги в Революции и гражданской войне. Анализируются особенности их характера, военные способности, окружение, отношения с властью. Изучается вклад представителей военной элиты в строительство Вооружённых сил. Исследованы противоречивые оценки, которые давали им современники.

В третьем параграфе «Военный совет при наркому обороны СССР» изучаются создание и эволюция этого высшего коллегиального органа военного руководства. Исследуются причины, по которым ряд «генералов» оказались «за бортом» военной элиты. Даются социально-демографические характеристики членов Военного совета, такие, как возраст, происхождение, национальность, партийный и военный стаж, образование, награды.

В четвёртом параграфе «Внутрикорпоративные взаимоотношения советской военной элиты» исследованы наиболее влиятельные группы высших офицеров, определявшие, по какому пути пойдёт строительство армии: группа К.Е. Ворошилова, группа Я.Б. Гамарника - И.Э. Якира, группа М.Н. Тухачевского - И.П. Уборевича. Показан конфликт между образованными и «безкультурными» командирами. Изучены связи между политическим и военным руководством страны.

В пятом параграфе «Введение персональных воинских званий» анализируется присвоение званий высшему комсоставу РККА в 1935 г. Указаны

ответственные за проведение аттестации военачальников. Исследуется, по какому принципу присваивались звания «маршал» и «командарм». Отмечается, что во время присвоения персональных воинских званий оказалось много командиров, считавших себя недооценёнными. В советской военной элите развивались зависть, глубокие обиды и противоречия.

В шестом параграфе **«Крупнейшие земляческие группировки»** исследованы внутриармейские группировки, объединявшие ветеранов легендарных соединений: «дальневосточники», «котовцы», «примаковцы», «самарцы», «чапаевцы», «щорсовцы» и другие. После гражданской войны между ними развернулось соперничество за власть и привилегии в армии, возникали разногласия по поводу прежних боевых заслуг. Особое место в советской военной элите занимали «конармейцы», которые благодаря патронажу со стороны И.В. Сталина получили высшие военные посты.

В седьмом параграфе **«И.П. Уборевич и И.Э. Якир - лидеры советской военной элиты 1930-х гг.»** изучены жизнь и деятельность этих «генералов». Отмечаются их подвиги в гражданской войне, высокий политический вес и влияние на дела Наркомата обороны. И.П. Уборевич и И.Э. Якир возглавляли первостепенные и самые насыщенные войсками военные округа - Белорусский и Киевский, вокруг них сложились крупные земляческие группировки. Власти с подозрением относились к этим независимым и талантливым военачальникам.

В восьмом параграфе **«Военная элита и состояние боевой подготовки РККА в 1935-1937 гг.»** анализируется двоякая роль военных манёвров Белорусского и Киевского военных округов, которые с одной стороны показали западным наблюдателям силу Красной армии, а с другой - выявили серьёзные недостатки в боевой подготовке соединений. Манёвры 1935-1936 гг. поставили вопрос о смене советской военной элиты. Для подготовки резерва высшего комсостава была создана Военная академия Генштаба РККА. Исследованы постоянный и переменный состав первого набора вуза (1936-1938 гг.). Показаны противоречия в подготовке крупных военных специалистов.

Во второй главе **«Чистка» советской военной элиты в 1935-1938 гг.»** изучены массовые репрессии против высшего комначсостава Красной армии, разгром Военного совета при наркому обороны СССР и внутриармейских группировок, а также проблема выдвижения новых офицерских кадров.

В первом параграфе **«Генеральские аресты 1935-1936 гг.»** исследованы факторы, побудившие И.В. Сталина начать репрессии против комсостава РККА. Показано обострение межличностных противоречий в военной элите, появление оппозиции наркому обороны. Исследуются причины и результаты «генеральных» арестов в 1935-1936 гг. Даются характеристики репрессированного командирам.

Во втором параграфе **«Внутриармейские группировки в годы репрессий»** рассмотрены масштабы «чисток» военной элиты. Исследовано уничтожение группировок комсостава. Подчёркнуто особое положение «конармейцев», которые в целом были сохранены. Изучены причины репрессий против офицеров среднего звена.

В третьем параграфе «**Поведение комсостава во время «чистки»** изучена реакция военной элиты на репрессии в армии. Большинство «генералов» поддержали террор. Однако двигали военачальниками разные мотивы. Одни считали И.В. Сталина непогрешимым и принимали любую правду из его уст. Другие сводили личные счёты. Третьи не верили в виновность жертв репрессий, но предпочли осудить их или промолчать, чтобы спасти себе жизнь. Лишь единицы осмелились открыто выразить своё сомнение и выступить против уничтожения кадровых командиров.

В четвёртом параграфе «**Судьба первого набора Академии Генерального штаба**» отмечается, что выдвижение новых командных кадров сопровождалось жёстким контролем, постоянными «чистками» военных вузов от «неблагонадёжных элементов». Так, 24 % слушателей первого состава Военной академии Генштаба РККА были в разные годы репрессированы, многие находились под подозрением. Тем не менее, большинству из них удалось выжить. В период Великой Отечественной войны выпускники академии сформировали ядро руководящего состава Советских Вооружённых сил и стали прославленными полководцами. Исследованы биографии маршала Л.А. Говорова и генерала В.Е. Климовских. Проанализированы личные и деловые качества этих военачальников, позволившие им не только избежать репрессий в 1930-е гг., но и выдвинуться на высокие посты.

В третьей главе «**Советская военная элита и «дело Тухачевского» глазами русского зарубежья**» проанализирована реакция Запада на репрессии в Красной армии, исследованы оценки советской военной элиты до и после 1937 г., изучено влияние периодических эмигрантских изданий на общественное мнение в СССР и за рубежом.

В первом параграфе «**Дело Тухачевского» на страницах «Новой России»** проанализировано отношение А.Ф. Керенского и его соратников к событиям в Советском Союзе. «Новая Россия» обращала внимание на противоречие между идеалами «светлого будущего» и реальной политикой советских властей, направленной на подавление гражданских прав и свобод. Причины возникновения «дела Тухачевского» газета видела в болезненной подозрительности И.В. Сталина, хотя и не исключала возможности заговора. Но и в этом случае симпатии «Новой России» целиком были на стороне репрессированных.

Во втором параграфе «**«Возрождение» о «заговоре маршалов» в Красной армии**» исследована реакция этой парижской газеты на события 1937 г. Издание полагало, что советские офицеры разрабатывали план заговора, хотели установить военную диктатуру. Причём во главе мятежа мог стать не только М.Н. Тухачевский, но и К.Е. Ворошилов. Большой интерес у Запада вызывали В.К. Блюхер и Я.Б. Гамарник, считавшиеся креатурами во�дя и кандидатами в наркомы обороны. Сталинские выдвиженцы, такие, как С.М. Буденный и П.Е. Дыбенко, по мнению «Возрождения», годились лишь в денщиков.

В третьем параграфе «**«Русский инвалид» и «Часовой» о событиях 1937 г.»** изучена информация о Красной армии, содержавшаяся в периодических

изданиях русского военного зарубежья. Они считали фактическим руководителем Советских Вооружённых сил начальника Политуправления РККА Я.Б. Гамарника, под влияние которого якобы попали К.Е. Ворошилов и М.Н. Тухачевский. Анализируя «чистки» 1930-х гг., «Русский инвалид» и «Часовой» отмечали, что всё годное из армии было изгнано и на его место выдвинуты совершенно безграмотные командиры.

В четвёртом параграфе *«Репрессии в Красной армии по материалам «Последних новостей»* исследованы данные одной из самых известных газет о событиях в Советской России. В ней высоко оценивался М.Н. Тухачевский как крупный военный специалист, превративший РККА в боеспособную силу. «Измена» маршала, по мнению *«Последних новостей»*, заключалась в его стремлении вывести армию из-под политического контроля. Якобы он давно испытывал неприязнь к сталинской тирании, поэтому хотел уничтожить коммунизм и восстановить российское государство.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования. Советская военная элита, в массе своей уничтоженная в 1937-1938 гг., была молодой и перспективной. При изучении состава Военного совета при наркому обороны СССР можно были сделаны следующие выводы. Средний возраст высшего комначсостава РККА составлял примерно 44 года. Около половины командиров имели высшее военное образование. Треть «генералов» прошли курс обучения в Германской военной академии и считались авторитетными экспертами по зарубежным армиям. Большинство членов Военного совета были боевыми командирами, имевшими подлинные заслуги в гражданской войне и других локальных конфликтах. Следовательно, во время Великой Отечественной войны репрессированные «генералы» могли успешно возглавлять Вооружённые силы, принести много пользы, и их уничтожение являлось губительным. Больше половины крупных военачальников происходили из семей рабочих и крестьян, почти половина военачальников высшего звена были русскими по национальности. Таким образом, опровергается тезис о том, что в годы репрессий главный удар был направлен против представителей «эксплуататорских» классов или выходцев из других народов и национальных меньшинств. Большинство членов Военного совета были коммунистами, трое входили в состав ЦК ВКП (б), пятеро являлись кандидатами в члены ЦК ВКП (б). Это были идейные люди, преданные партии и неспособные на предательство.

В тоже время И.В. Сталину не нужны были военачальники, получившие известность в период гражданской войны, знавшие его ещё не вождём, выдвинутые другими людьми (В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, М.В. Фрунзе). В условиях надвигавшейся войны И.В. Сталину требовалась армия, которую он мог бы держать «в кулаке», всецело преданный высший комсостав. Однако военачальники не были послушными, предпочитали иметь собственное мнение, выдвигать свои концепции развития Вооружённых сил и дипломатических отношений. Ряд командиров позволяли себе критиковать руководство страны, не подчинялись приказам. Вождь вынужден был их терпеть, пока считал полезными. Но во время военных манёвров 1935-1936 гг. обнаружил-

лись серьёзные недостатки в боевой подготовке РККА. После возвращения офицеров, получивших боевой опыт во время гражданской войны в Испании, И.В. Сталин пришёл к выводу, что они способны безболезненно сменить старых командиров, не спрятавшихся со своими обязанностями.

В составе Военного совета можно выделить три влиятельные группы, которые определяли пути развития Вооружённых сил: группа К.Е. Ворошилова, группа М.Н. Тухачевского - И.П. Уборевича и группа Я.Б. Гамарника - И.Э. Якира. Также существовали земляческие группировки, объединявшие ветеранов легендарных соединений по признаку совместной службы: « дальневосточники », « конармейцы », « котовцы », « примаковцы », « самарцы », « ча-паевцы », « щорсовцы ». Отношения между ними характеризовались большой напряжённостью . Симпатии руководства страны находились на стороне « конармейцев » - соратников И.В. Сталина по гражданской войне. Это, в частности, отразилось во время присвоения персональных воинских званий в 1935 г., когда многие боевые товарищи С.М. Будённого и К.Е. Ворошилова получили звания выше, чем их конкуренты. В отношении других группировок военное руководство проводило политику « рассеивания », когда лидеры различных соединений направлялись на второстепенные посты или в дальние округа, их заслуги всячески приижались.

В 1935-1936 гг. различные группировки стали собираться вместе против наркома обороны К.Е. Ворошилова, недостаточно компетентного в военных вопросах. В этом объединении И.В. Сталин усмотрел угрозу для себя и создаваемого им режима личной власти, поэтому действовал решительно и жестоко. Вождь делал ставку на тех людей, которые не обладали громким именем и даже не всегда отличались выдающимися военными способностями, зато были ему всецело преданы. Главные требования, которые предъявлялись к новым офицерам - исполнительность и покорность. Выдвижение командных кадров было связано, в частности, с выпуском слушателей военных вузов. Они были молоды, перспективны, не отличались непомерными амбициями, не претендовали на роль в решении политических вопросов.

Влияние на внутриполитический курс СССР оказывали и материалы, выходившие на страницах эмигрантской прессы. Так, на решение И.В. Сталина начать репрессии в армии повлияли циркулировавшие за рубежом слухи о подготовке военными антисоветского мятежа. Заговор в РККА, по мнению эмиграции, был. Но не с целью сокрушить собственную страну, не с целью соглашательства с западными державами. Считалось, что высшие военные чины не разделяли генеральной линии партии и пытались восстановить демократический строй. М.Н. Тухачевский, по мнению русского зарубежья, хотел освободить армию от политического диктата, а страну - от кровавого деспота. На пути к этой цели маршал якобы собирался поднять восстание и установить военную диктатуру. На страницах эмигрантских изданий часто сквозила романтизация образа М.Н. Тухачевского как вождя освободительного движения против сталинской тирании.

Периодические издания русского зарубежья высоко оценивали военные таланты «группы Тухачевского», проходившей по процессу 11 июня 1937 г.

В том, что Красная армия в 1930-е гг. стала такой сильной, она была обязана, как считала эмиграция, именно М.Н. Тухачевскому. Во главе «заговора», по мнению русского зарубежья, мог стоять и К.Е. Ворошилов, значение которого сильно преувеличивалось. Газеты полагали, что нарком обороны примыкал к «мятежникам», но в последний момент спасовал. Большое внимание русское зарубежье уделило гибели Я.Б. Гамарника. За этим военным деятелем признавалось огромное влияние на дела армии и государства, авторитет, сравнимый с тем, который был у М.Н. Тухачевского. Самоубийство Я.Б. Гамарника, его причастность к «заговору» казались невероятными.

Отношение к сталинским «любимчикам» и выдвиженцам за рубежом было подчёркнуто скептическим и ироничным. К.Е. Ворошилова, С.М. Будённого, П.Е. Дыбенко газеты считали «декоративными фигурами», без образования, без способностей, единственным достоинством которых являлась близость к вождю. Немногим более высоко оценивались другие выдвиженцы - А.И. Егоров и Б.М. Шапошников, которым, по мнению зарубежья, не хватало настоящего командного опыта. Гибель в годы репрессий талантливых командиров и назначение на руководящие должности сталинских протеже сильно ударили по престижу Красной армии в глазах Западной Европы.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Комкор В.М. Примаков в системе межличностных взаимоотношений советской военной элиты. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). История. Выпуск 38. С. 62-67 (0,3 п.л.).

2. Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба. // Вопросы истории. Москва, 2009. № 12. С. 107-114 (0,4 п.л.).

3. Комдив Д.А. Кучинский в системе межличностных взаимоотношений советской военной элиты в 1930-е годы. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). История. Выпуск 41. С. 155-160 (0,3 п.л.).

4. Неизвестные страницы жизни маршала Л.А. Говорова. // Учёные записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Серия: «Гуманитарные и социальные науки». Часть 1. С. 93-97 (0,25 п.л.).

5. События 1937 г. глазами газеты «Русский инвалид». // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2010. № 4 (1). С. 45-47 (0,1 п.л.).

6. Судьба генерала В.Е. Климовских в контексте трагических событий 1937-1941 годов. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). История. Выпуск 42. С. 111-115 (0,25 п.л.).

7. Превратности карьеры маршала И.Х. Баграмяна. // Учёные записки Орловского государственного университета. 2011. № 1 (39). Серия: «Гуманитарные и социальные науки». С. 37-44 (0,4 п.л.).

Статьи в научных изданиях:

8. «Дело Тухачевского» на страницах «Новой России». // РИОРИК. Исто-

рические статьи и публикации. Выпуск 9. Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2008. С. 56-63 (0,4 п.л.).

9. Газета «Возрождение» о «военном заговоре» в СССР и роли в нём наркома К.Е. Ворошилова. // Молодой учёный. Чита, 2009. № 9. С. 125-129 (0,25 п.л.).

10. «Генеральские» аресты 1935-1936 годов. // Сталин: вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения И.В. Сталина. - Н. Новгород; Гладкова О.В., 2009. С. 212-216 (0,25 п.л.).

11. «Дело Тухачевского» на страницах периодических изданий русского зарубежья. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2009. № 8. С. 34-42 (0,5 п.л.).

12. Заседание Военного совета при народном комиссаре обороны СССР 1-4 июня 1937 года и его последствия. // Диалоги о науке. Санкт-Петербург, 2009. № 1. С. 21-33 (0,75 п.л.).

13. «Конармейцы» в годы сталинских репрессий. // Сборник работ молодых учёных-историков. Выпуск 3. Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2009. С. 85-92 (0,4 п.л.).

14. Репрессии в Красной армии по материалам газеты П.Н. Милюкова «Последние новости». // Молодой учёный. Чита, 2009. № 9. С. 130-134 (0,25 п.л.).

15. А.Ф. Керенский о «деле Тухачевского». // РЮРИК. Исторические статьи и публикации. Выпуск 11. Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2010. С. 8-14 (0,37 п.л.).

16.. Взлёт и падение командарма И.П. Уборевича. // Молодой учёный. Чита, 2010. № 7. С. 212-215 (0,2 п.л.).

17. В.К. Блюхер в советской военной элите 1930-х гг. // Молодой учёный. Чита, 2010. № 8. Т. II. С. 104-106 (0,1 п.л.).

18. Военные манёвры 1935-1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА. // Молодой учёный. Чита, 2010. № 5. Том II. С. 103-106 (0,2 п.л.).

19. Выпускники Академии Генерального штаба в Великой Отечественной войне. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2010. № 8. Том I. С. 89-92 (0,2 п.л.).

20. Высший политический состав Красной армии и Военно-морского флота накануне массовых репрессий и его судьба. // Диалоги о науке. Санкт-Петербург, 2010. № 1. С. 16-19 (0,2 п.л.).

21. Из созвездия полководцев-победителей. // Диалоги о науке. Санкт-Петербург, 2010. № 5. С. 3-8 (0,3 п.л.).

22. Маршал сложной судьбы. // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы региональной научной конференции (Томск, 7 мая 2010 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 249-253 (0,25 п.л.).

23. Советская военная элита 1930-х гг. в отечественной историографии. // Молодой учёный. Чита, 2010. № 6. С. 269-273 (0,25 п.л.).

24. Существовала ли «группировка Уборевича»? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2010. № 7. С. 61-65 (0,25 п.л.).

25. «Чапаевская» группировка в 1930-е годы. // Диалоги о науке. Санкт-Петербург, 2010. № 4. С. 3-9 (0,37 п.л.).

26. Компрометирующие данные: «поляк...» // История в подробностях. «Россия - Польша: многовековое соседство». Москва, 2011. № 4 (10). С. 86-88 (0,1 п.л.).

27. Генерал. // «Час мужества пробил...»: Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 70-летию начала Великой Отечественной войны. Омск: Полиграфический центр Кан, 2011. С. 41-44 (0,2 п.л.).

Статьи в прочих изданиях:

28. Крутые повороты судьбы. // Орловская правда. 21 октября 2008 г., вторник. № 173 (24913). С. 1, 4.

Подписано в печать 27.05.2011 г. Формат 60x80 1/16
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 1,75 усл. п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 85

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
редакционно-издательского отдела
ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»
302026 г. Орёл, ул. Комсомольская, 95
тел. (4862) 74-45-08

28.